Бесчастнова О. В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/122.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 270-272. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

и традиционное, мифолого-религиозное представление и культура [Земсков 2003]. А регуляторы, основанные на использовании достижений техносферы - полезны в той же мере, что и первичные антропологические регуляторы. Будущее России будет зависеть от отношения к процессам интеграции культур. Необходимо определиться, что нельзя делить культуры разных народов и народностей по рангам значимости и т.п., а необходимо направить усилия на синтез новой культуры, основанной на идее интеграции. Только она способна примирить людей самых разных наций и национальностей, народностей и культур на столь обширной территории.

Весьма интересным представляются в данных условиях процессы модификации права. Право по своей сути консервативное явление, оно пытается оказывать воздействие на участников и стороны в диалоге культур путем санкций - предупреждений и наказаний. Но в результате того, что процессы в зонах диалога культур вовлекают в свою орбиту равные по мощи либо превосходящие право регуляторы, она сама оказывается отторгнутой обществом, то есть перестает быть правом в прямом значении, превращаясь в глазах основной массы населения в произвол. Если право открывается новшествам, становится ближе к происходящему, то вновь возрождается, развиваясь наравне с происходящими процессами.

Но есть опасность попытки развития права в опережающем темпе путем искусственного насаждения новых норм и уложений без учета факторов развития естественных нормотворческих процессов. А. Турэн по этому поводу пишет, что простое стремление к триумфу инструментальной рациональности над обычаями и традиционными формами социальной организации способно разрушить институты и структуры, обеспечивающие самосохранение социума. Развитие – это не победа будущего над прошлым, но способность будущего опереться на прошлое, интегрировать его, чего не удается достигнуть, если к культурному наследию относятся без должного уважения, видя в нем лишь примитивность и архаизм. По мнению А. Турэна, традиционные обычаи могут быть возведены в ранг закона и действовать среди коренного населения, как это произошло в штате Оахаха (Оахаса) в Мексике [Олейник 2001].

Для России данные положения столь же актуальны. Правовым может быть определено поле деятельности, охваченное регуляцией со стороны права. По мнению В.Д. Филимонова и О.В. Филимонова правовым полем может являться само правоотношение, в пределах которого участники общественных отношений удовлетворяют свои потребности [В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов 2007]. То есть возможно рассмотрение проблем правового поля в зоне диалога культур на разных уровнях обобщения - в зависимости от участия тех или иных субъектов правоотношений, правовое поле будет обладать и разными свойствами.

Если в качестве субъектов выступают отдельные физические лица, то правовое поле будет вполне стабильно функционировать при совпадении их ожиданий от регуляторов, в качестве которых должны могут выступать наряду с правовыми и доправовые регуляторы: брачно-семейные, корпоративно-групповые и мифолого-религиозные.

На уровне социума процессы могут оказаться более длительными. В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов пишут, что в результате стихийных процессов самоорганизации как в природе, так и в обществе, в открытых неравновесных системах накапливаются и усиливаются новые явления и тенденции, которые взаимодействуют с окружающими условиями, с другими поведенческими нормами, а впоследствии приводят к появлению новых норм, регулирующих общественные отношения. Именно данные нормы должны стать правовыми.

Список использованной литературы

Земсков В. Б. Латинская Америка и Россия (Проблема культурного синтеза в пограничных цивилизациях) // ОНС. – 2000. - №5.

Земсков В. Б. Дисбаланс в системе взаимодействия пластов культуры как фактор культурной динамики // ОНС., 2003. №2.

Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. – М., 2002.

Масалова О. А. Диалог культур и становление латиноамериканской культурно-исторической идентичности в интерпретации Л. Сеа : автореф. дис. … канд. ист. наук / О.А. Масалова. – Казань, 2007.

Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М., 2001.

Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. – М., 2007.

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием – М., 1980.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бесчастнова О. В.

Астраханский государственный университет

Распространение детской порнографии - это антисоциальное явление, которое помимо грубого игнорирования общечеловеческих нравственных ценностей, посягает на охраняемую уголовным законодательством общественную нравственность и причиняет существенный ущерб интересам различных государств, в частности, к международному правопорядку в целом. Как отмечается учеными «...общественная опасность рассматриваемого преступления заключается с том, что распространение порнографических предметов, вызывая нездоровые отношения между людьми, наносит вред нравственному здоровью населения, особенно молодежи» [Джинджолия 2001: 20].

Посягательство на непосредственный объект данного преступления, а им является нравственность в сфере сексуальной жизни, осуществляется как путем воздействия на предмет преступления, так и на психику субъектов этих отношений. Защита психического и нравственного здоровья людей, в особенности несовершеннолетних и малолетних, требует создания условий, препятствующих осуществлению возможного контакта членов общества с порнографическими предметами. Эти условия создаются и обеспечиваются нравственными отношениями в сфере сексуальной жизни. Поэтому нравственность взята уголовным законом под охрану от преступных посягательств. Нарушение данных отношений посредством совершения этого деяния является одновременно нарушением моральных и правовых норм [Джинджолия 2001: 20].

Детская порнография призвана вызывать нездоровую половую страсть и в том числе стремление к удовлетворению половых потребностей в извращенной форме. Все это, в конечном счете, сопряжено не только с моральной и физической деградацией личности, но и с отрицательными последствиями для семейных устоев. Особенно большой вред причиняет порнография несовершеннолетним, чей нравственный и моральный облик еще не сложился, а физическое развитие не завершилось. Акцентируя внимание детей на анатомических и физиологических подробностях полового акта, порнография способствует преждевременному пробуждению и стимулированию у них сексуальных потребностей и активному их поощрению.

Общественная опасность изготовления детской порнографии объясняется ее отрицательным воздействием на нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних. Кроме того, детская порнография влечет появление половых извращений, нередко болезненного характера. Наконец, ознакомление с такими порнографическими материалами может повлиять на совершение таких сексуальных преступлений, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, развратные действия.

Деяние, предусмотренное ст. 242[1] УК РФ посягает на одобряемую и поощряемую обществом государственную политику в области сексуального воспитания и просвещения человека в процессе его жизни. Современное российское общество заинтересованно в гармоничном развитии подрастающего поколения, в привитии молодежи общечеловеческих нравственных принципов, в том числе и в области сексуальных отношений.

Предметы и материалы порнографического характера визуально или вербально воспринимаются несовершеннолетними или неустойчивыми лицами и создают у них искаженное представление о сексуальном поведении. Это в свою очередь влечет за собой причинение вреда их нравственному и физическому здоровью, вносит деструктивные элементы в структуру личности и даже может стимулировать желание повторения таких сексуальных поступков в реальной жизни.

Так, К., регулярно покупавший порнографические видеозаписи с участием несовершеннолетних, привлек к видеосъемкам четверых своих детей, а также детей, которые приходили к ним в гости. В другом случае, шестнадцатилетний подросток, насмотревшись подобных материалов, изнасиловал одиннадцатимесячную девочку [Лыков 2002: 8]. Подобные факты совершения половых преступлений после просмотра детской порнографии выявлены во многих городах России.

Последствия распространения материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних могут быть гораздо более разрушительными, чем может представляться. В первую очередь, посягая на общественную нравственность, распространение детской порнографии негативно влияет на формирование нравственного климата в обществе и духовного облика нации. Во-вторых, причиняется вред государственным интересам, поскольку государство обязано заботиться о достойном воспитание несовершеннолетних (в том числе и сексуальном) и их дальнейшей социализации в обществе. И, наконец, распространение порнографии наряду с проституцией, алкоголизмом и наркоманией наносит ущерб отдельной личности, приводит к ее нравственной и общей деградации.

По оценкам специалистов, в порнобизнесе занято от одного до пяти миллионов детей во всем мире. Это, главным образом, «неблагополучные» дети: сироты, беспризорные, дети из малообеспеченных семей, наркоманы, малолетние проститутки. Жертвы детской порнографии представлены в разных формах сексуального насилия, включая изнасилования, садистские акты, наказания и даже убийства.

Если жертвами уличной педофилии становятся дети-сироты, беспризорные, которых в России только по официальной версии почти полмиллиона, то жертвы интернет-педофилии - обычные дети из благополучных семей. Как правило, дети в таких семьях пользуются всеми благами последних компьютерных достижений без присмотра родителей: посещают сайты с сомнительным содержанием, общаются во «взрослых» чатах, нередко попадая, таким образом, в руки преступников.

Систематических исследований отдаленных последствий участия детей в порнобизнесе не проводилось, однако, судя по данным клинических наблюдений, все, что им пришлось испытать, оставило глубокие следы в их сознании. Как пишет И.С. Кон, дети, снимающиеся в порнофильмах, начинают воспринимать себя как товар, который можно продать. Они забывают обо всем, что любили прежде, и в конечном итоге реагируют на происходящее с ними, как будто они неодушевленные предметы, а не люди с душой и сердцем [Кон 1998: 60]. Дети, вовлеченные в порнографию, нередко находят потом ей замещение в виде наркотиков или проституции. Как и у других жертв сексуального принуждения, у них в зрелом возрасте часто возникают сексуальные проблемы. И, что хуже всего, дети, подвергавшиеся сексуальной эксплуатации, став взрослыми, часто начинают проделывать то же самое с другими детьми.

Как отмечает Е. Шомбург, «детям, которые имели несчастье попасть с руки преступника, наносится травма в самую основу их личности» [Schomburg 1968: 54]. Нарушение физического, психологического, эмоционального статуса несовершеннолетнего, его социальная дезадаптация и последующая виктимизация – только неко-

торые из этих последствий. К социальным последствиям изготовления и оборота материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних следует отнести и деформации в культуре, идеологии: непризнание ребенка и его интересов высшей социальной ценностью, девальвация семьи, ослабление семейных и родственных связей, рост безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Таким образом, можно выделить социальные последствия изготовления и оборота материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в трех направлениях:

1. Влияние на здоровье и личностное развитие несовершеннолетнего, которое включает физическую и психическую травму, нарушение психологического и эмоционального статуса, социальную дезадаптацию и формирование антиобщественной направленности личности, а также вторичную виктимизацию и криминализацию несовершеннолетнего.

2. Влияние на состояние преступности, включающее стимулирование преступности посредством демонстрации сексуальных сцен и сцен насилия и стимулирование организованной транснациональной преступности.

3. Влияние на состояние нравственности и культуры, приводящее к непризнанию ребенка и его интересов высшей социальной ценностью, к девальвации семьи, ослаблению семейных и родственных связей, к закреплению безнравственности в традициях и обычаях.

Список использованной литературы

Булгакова О. А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов. Дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003

Джинджолия Р. С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М.-Сочи, 2001

Кон И. С. Совращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе // Педагогика. 1998, № 5

Лыков Б. Сексуальная эксплуатация и растление детей // Человек и закон. 2002. № 7

Осокин Р. Б., Денисенко М. В. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов. Учебное пособие. М.: «Щит-М», 2005

Schomburg E. Nachgehende Betreuung der kindliche Opfer von sittlichkeitsverbrechen // Die Polizei. 1968. № 3

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЕЁ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Бляхман Б. Я.
Кемеровский государственный университет

6 октября 2006 года вступили в силу многочисленные поправки к Трудовому кодексу Российской Федерации (ФЗ от 30.06.2006, № 90-ФЗ). Изменения коснулись более трехсот статей, кроме того, Кодекс дополнен 13 новыми статьями. Значительная часть внесенных изменений носит не принципиальный характер, они направлены на исправление допущенных редакционных ошибок, на приведение норм ТК в соответствие с законодательством, которое изменилось за последние годы.

В очень многих статьях ТК изменения коснулись применяемых законодателем формулировок: понятий, определений, логических моделей, формальных конструкций и категорий. Почти по всему тексту Кодекса понятие «организация» заменено на «работодатель», которое больше соответствует сущности данной стороны трудовых отношений. В тексте статей также уточняются названия и полномочия государственных органов, осуществляющих функции регулирования, надзора и контроля в сфере труда.

С другой стороны, изменения коснулись гарантий и компенсаций работникам, причем в некоторых случаях гарантии и компенсации увеличиваются, а в некоторых уменьшаются.

Тем не менее, все принятые изменения при необходимости более глубокого рассмотрения, изучения и применения можно классифицировать по следующим направлениям: 1. новеллы – дополнения к тексту ТК, которых ранее не существовало; 2. дополнения к текстам статей и правилам ТК в уже имеющейся редакции; 3. изменения самих правил в имевшейся ранее редакции ТК.

Появляющиеся в настоящее время комментарии к новой редакции ТК РФ можно лишь условно назвать научно-практическими, поскольку их коэффициент полезности довольно низок и многие вопросы, не решенные законодателем, в данных комментариях остаются открытыми.

Трудовой Кодекс по-прежнему не совсем правомерно обязывает профсоюзную организацию вести коллективные переговоры от имени всех работников предприятия, где имеется первичная профсоюзная организация. В то время как среди не членов профорганизации могут быть беспартийные, так и представители других организаций. (Ст. 29 ТК) Законодатель предоставляет возможность ведения коллективных переговоров с работодателем и другим представителями, не являющимися членами профорганизаций, что является нормой больше декларативной, чем обязывающей (ст. 31 ТК). В сложившейся ситуации профсоюз фактически и юридически должен нести ответственность как за членов своей организации, так и за лиц не имеющих ни какого отношения к профсоюзу, что, на мой взгляд, является не совсем корректным и неправомерным обвязыванием профорганизаций. В то же время законодатель предусмотрел в ч. 2, ст. 30 некоторую альтернативу для работников, которые не являются членами профорганизаций, они могут уполномочить орган первичной профсоюзной ор-